

Сяньюнь Цзюньчжу от изнеможения села. Она не думала, что окажется в таком положении. Мужчина обещал ей, что если она убьет Бату, они уедут с ним далеко отсюда. Уедут из ненавистой ей степи, ненавистных ей людей, от этого запаха коров, овец и лошадиного навоза.

Она хотела уйти отсюда, вернуться к обычной жизни, к своим родителям, не хотела больше слышать голос Бату, хотела вернуться в объятия любимого человека.

На самом деле она знала, что это человек уже давно отрекся от нее и если бы не это дело, он не стал бы ее искать, но это была ее последняя соломинка, за которую она ухватилась.

Отец, по сути, уже отказался от нее и больше никто не мог спасти ее. Сколько писем она написала, взывая о помощи и в ответ услышала лишь несколько слов утешения.

Она больше не могла выносить жестокость Бату и когда перед ней появилась эта соломинка, она схватила ее и попыталась подняться...

Она просто хотела сбежать.

Сказав все это, она почувствовала, насколько она выглядела нелепой и от горечи только заплакала, обхватив руками свои колени.

Ли Вэй Ян увидев, как сильно она плакала, почувствовала к ней жалость. Она осторожно подошла к ней и похлопав Сяньюнь по плечу, сказала:

- Цзюньчжу, если вы скажете кто давал вам указания, я обращусь к Дацзюню и попрошу пощадить вас.

Сказала Ли Вэй Ян и повернулась к Дацзюнь:

- Сяньюнь Цзюньчжу была лишь подстрекаема другими. Настоящий злодей тот мужчина, который стоит за всем этим.

Согласно правилам степей. Женщину, предавшую своего мужа, сжигали. Это было чрезвычайно жестокое наказание. Женщину раздевали, оборачивали в ткань. Окунали в бак с маслом, а после наступления темноты, привязывали за голову и ноги к деревянному столбу и поджигали.

Но обстоятельства складывались таким образом, что если бы Сяньюнь ничего не сказала, ее бы закопали живьем и никто бы не узнал, кто был возлюбленным Сяньюнь и кто был виноват в смерти Бату Шицзы.

Дацзюнь посмотрел на Ли Вэй Ян и холодно произнес:

- Вы гарантируете, что она все скажет?

Ли Вэй Ян посмотрела на Сяньюнь:

- Если бы этот человек любил вас, он не втянул бы вас в такую безвыходную ситуацию. Я думаю, вы уже понимаете в своем сердце, что если бы вы послушали его и продолжали ложно обвинять Сюй Ван Юань Ли, в первую очередь это привело бы к смерти именно вас. Поскольку вы знаете слишком много, он не стал бы увозить вас, не говоря уже о том, что он не позволил бы вам жить в этом мире. Сяньюнь Цзюньчжу, я считаю, вы умная женщина и если бы не отчаянное положение, вы не стали бы идти у него на поводу. Если вы все скажете, я могу заверить вас, что вы не будете наказаны.

Сяньюнь Цзюньчжу не ожидала, что кто-то захочет протянуть руку помощи перед ее смертью. Она печально взглянула на Ли Вэй Ян и схватила ее за запястье. Плач неожиданно прекратился. Только под растрепанными волосами один глаз странно сверкнул.

Ли Вэй Ян вздрогнула.

Сяньюнь Цзюньчжу смотрела Ли Вэй Ян в глаза. В этих глазах, полных скорби, была и твердость. Почему человек, которому она чуть не навредила, захочет помогать ей?...Она медленно спросила:

- Ты действительно обещаешь мне?

Ли Вэй Ян кивнула:

- Да, обещаю.

Сяньюнь Цзюньчжу внезапно подняла руку и указала на молодого человека, который собирался выскользнуть из палатки.

Все обернулись и увидели молодого человека в красивом костюме с драгоценными камнями на поясе. Но у входа стояли воины-степняки. Они схватили его.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Пэй Бяй Гунцзы, я не ожидала, что вы и есть возлюбленный Сяньюнь Цзюньчжу.

Это был четвертый сын семьи Пэй. От природы это был красивый мужчина, кровь с молоком. Больше похожий на красивого бога ветров – Синджуна.

Никто не ожидал, что именно он окажется возлюбленным Сяньюнь.

Сяньюнь Цзюньчжу не смотрела на него. Она плакала.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Пэй Гунцзы, вы сначала отказались от Цзюньчжу, уговорили ее оклеветать Сюй Ван Юань Ли, и самое ужасное – убили Бату Шицзы. Что вы можете об этом сказать?

Пэй Бай побледнел, он громко закричал:

- Нет, это не я! Эта женщина клеветает на меня, я просто...

Он хотел сказать еще что-то, но в это время услышал голос Цзянся Вана:

- Бессовестный, ты и моя дочь любили друг друга. Ты даже хотел послать сватов и я не стал мешать вашему общению. Но Сяньюнь понравилась Бату Шицзы и у меня не было выбора, кроме как подчиниться решению Императора. И я выдал ее замуж за Бату Шицзы. В то время я приходил в вашу семью Пэй и просил поговорить с Императрицей Пэй о судьбе моей дочери, чтобы она помогла. Моей дочери не обязательно было выходить в это отдаленное место, она могла выйти за тебя! Тогда я превратился в черепаху, которая спрятала голову в панцирь и притворился, что ничего не знаю и решил держать Сяньюнь за порогом и даже сказал, что, если она придет я прерву с ней отношения. У тебя волчье сердце и собачьи легкие [жестокий, бесчеловечный, бессовестный]. Того, что ты сделал тогда, было достаточно, чтобы убить ее, но ты захотел сделать это во второй раз!

Все с возмущением смотрели на Пэй Бая.

Братья Пэй больше не выглядели спокойными.

Пэй Хуэй вышел вперед, чтобы что-то сказать от имени Пэй Бая, но услышал как Дацзюнь холодно произнес:

- Дело прояснилось. Бися [Ваше Величество], что вы скажете?

Император с презрением посмотрел на Пэй Бая:

- Посмел посягнуть на жизнь Бату Шицзы и вступил в сговор с Шицзы Фэй. Этот человек будет передан Дацзюнь.

- Я был неправ! Я знаю, что был неправ, Ваше Величество, пожалуйста, пощадите меня!

Пэй Бай упал на колени и пополз вперед, словно пытаясь ухватиться за что-то, но Император был безразличен. Тогда он бросился к ногам Тайцзы:

- Тайцзы Дянься, спасите меня!

Тайцзы уже хотел что-то сказать, но услышал суровый голос Дацзюня:

- Бату – мой сын. И убийца должен заплатить за это.

- Мне ничего не известно. Все это женщина. Она оклеветала меня...

Кричал Пэй Бай.

В этот самый момент, сверкнул меч и его тело разделилось пополам. Кровью обрызгало лицо Тайцзы.

Тайцзы с ужасом наблюдал во что превращалось тело Пэй Бая. Это уже было похоже на кровавое месиво.

Присутствующие здесь благородные дамы из Юэси никогда не видели столь трагического зрелища. Все они кричали и отступали назад, а некоторые из них уже потеряли сознание.

Пэй Хуэй подбежал к нему:

- Си Ди [четвертый брат]!

Ли Вэй Ян холодно наблюдала за этой сценой. До нее не долетели капли крови. Еще когда Дацзюнь встал, она уже поняла, что Пэй Бай сейчас будет убит и все здесь будет залито кровью.

Тайцзы стоял как вкопанный. Охранник, который стоял рядом с ним протянул руку, чтобы поддержать его.

Степняки смеялись над мучениями Пэй Бая.

Дацзюнь презрительно посмотрел на обрубленное тело Пэй Бая и с важным видом вложил меч в ножны. Затем посмотрел на Императора Юэси и произнес:

- Жизнь стоит жизни. С этим вопросом покончено.

У Дацзюня была дюжина сыновей. Без Бату он может позволить другим унаследовать свое место. Смерть Бату никак не влияла на него, но он не мог позволить себе стерпеть подобное убийство и должен был отомстить за него. Пэй Бай, который родился в семье Пэй, был равноценной жертвой. Его смерть означала конец дела.

Поскольку Дацзюнь больше не собирался заниматься этим делом, другим тоже больше нечего было сказать.

Внутри шатра сильно пахло кровью и Ли Вэй Ян невольно нахмурилась и увидела, как быстрыми шагами к ней приближается, улыбаясь такой же как обычно красивый и элегантный Юань Ли:

- Мы уходим.